

История святых вселенских соборов

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И90

И90 История святых вселенских соборов: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 248 с.

ISBN 978-5-458-47672-0

Вселенские соборы. Никейский 1-й, Константинопольский 1-й и Ефесский

ISBN 978-5-458-47672-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ СВЯТЫХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ.

„Иисусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки.“ (Евр. 13, 8).

Послѣ первоначальнаго основанія церкви на землѣ Господомъ Иисусомъ Христомъ и перваго распространенія ея трудами святыхъ Апостоловъ періодъ вселенскихъ соборовъ составляетъ самую достопримѣчательную по своему высокому значенію въ исторіи церкви пору ея жизни. Высочайшая важность вопросовъ, подававшихъ главный поводъ къ созванію соборовъ, способъ изслѣдованія и рѣшенія сихъ вопросовъ, всеобщая примѣнимость и обязательность постановленій соборныхъ для временъ послѣдующихъ, и главное, — несомнѣнно видимое какъ изъ соборныхъ дѣяній и выраженій соборовъ, такъ и изъ частныхъ свидѣтельствъ святыхъ отцовъ и учителей церкви — особенное содѣйствіе отцамъ соборовъ отъ Святаго Духа, — все это составляетъ святымъ вселенскимъ соборамъ непререкаемый авторитетъ а исторіи ихъ высокій интересъ.

Не удивительно послѣ сего, что лица, занимающіяся изслѣдованіями церковно-историческими, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются какъ на исторіи самыхъ соборовъ, такъ и на исторіи частныхъ лицъ, соприкосновенныхъ къ сей исторіи; не удивительно, что изъ посвятившихъ себя изученію жизни и науки церковно-исторической, нѣкоторые избираютъ предметомъ своихъ особыхъ занятій исторію собственно соборовъ и издають, внушающіе къ себѣ почтеніе обшир-

ные труды по исторіи соборовъ. На исторію вселенскихъ соборовъ было обращено вниманіе и въ нашемъ отечествѣ; въ «Христіанскомъ Чтеніи» напимѣръ (съ 1842 по 1848 г.) помѣщена исторія всѣхъ вселенскихъ соборовъ; но эту исторію и самъ авторъ ея назвалъ краткою, и самое содержаніе ея оставляетъ неудовлетвореннымъ желаніе видѣть разъясненіе на нѣкоторые вопросы, существенно относящіеся къ исторіи соборовъ. Главный и самый ощутительный недостатокъ въ этой исторіи—это недостатокъ объясненія естественной исторической связи между ересями, служившими поводомъ къ созванію вселенскихъ соборовъ. Не менѣе чувствителенъ здѣсь недостатокъ въ раскрытіи какъ самаго ученія еретиковъ, такъ и особенно въ раскрытіи православнаго ученія, направленнаго противъ лжеученій еретическихъ.

За тѣмъ относительно исторіи всеяенскихъ соборовъ обращаютъ на себя особенное вниманіе нѣсколько статей въ «Воскресномъ Чтеніи», нѣсколько главъ въ «Опытѣ курса церковнаго законовѣдѣнія» преосвященнаго Іоанна, нѣсколько монографій, относящихся къ исторіи нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ,—помѣщенныхъ въ Воскресномъ и Христіанскомъ чтеніи, и въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ.— Но всѣ эти произведенія, помѣщенные въ различныхъ мѣстахъ и посвященные различнымъ частнымъ предметамъ, суть не болѣе какъ малая, хотя и добрая частица изъ этой широкой, едва обозремой области. — «Дѣянія вселенскихъ соборовъ», издаваемые при Казаиской духовной академіи, представляютъ важное облегченіе для составителя исторіи соборовъ, но предпосылаемая этимъ *Дѣяніямъ* передовая статья, въ коихъ излагается исторія соборовъ, содержитъ слишкомъ краткія свѣдѣнія о нихъ.

По чувству съ одной стороны высокаго авторитета святыхъ вселенскихъ соборовъ, съ другой—по вниманію къ ощутительному недостатку въ нашемъ отечествѣ полныхъ и самостоятельно обработанныхъ сочиненій по исторіи вселенскихъ соборовъ, мы привяли на себя трудъ изслѣдованія этого важнаго предмета, въ намѣреніи и надеждѣ при помощи Божіей

предложить благочестивымъ сынамъ церкви и любителямъ церковной науки поучительное и назидательное чтеніе.

Что касается до пособій и источниковъ на основаніи коихъ будетъ составлена наша исторія, то объ этомъ въ настоящій разъ считаемъ нужнымъ сказать слѣдующее:

При составленіи исторіи собственно первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, дѣянія коихъ, какъ извѣстно, не дошли до насъ,—пособіями и источниками для насъ, кромѣ монографій, относящихся къ исторіи сихъ соборовъ, и біографій лицъ, сопрякосновенныхъ къ исторіи сихъ соборовъ, будутъ служить церковныя исторіи Евсевія, Сократа, Созомена, Теодорита, равно какъ и писанія святыхъ отцевъ, принимавшихъ участіе въ защищеніи догмата о божествѣ Сына Божія противъ Арія и о божествѣ Духа Святаго противъ Македонія. Для исторіи прочихъ вселенскихъ соборовъ—кромѣ писаній святыхъ отцевъ принимавшихъ участіе на сихъ соборахъ—руководственнымъ сочиненіемъ предъизбирается: *Concilia generalia et provincialia graeca et latina Severini Binii*.—При этомъ главномъ руководствѣ предполагается принять къ свѣдѣнію трудъ Казанской духовной академіи, издаваемый какъ извѣстно по *Opp. Labbei* и *Cossartii*, и приобрѣтшую себѣ столь почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ *Conciliengeschichte* Гефеле.

Епископъ Іоаннъ.

Первый вселенский соборъ Никейскій.

Ересь Аріа, какъ поводъ къ созванію собора.—Мнѣнія о связи аріанства съ воззрѣніями александрійской школы, Оригена, Павла Самосатскаго и св. Лукіана.—Оригинальность Аріева лжеученія.—Первое обнаруженіе его.—Александръ, епископъ александрійскій отлучаетъ Аріа.—Сторонники Аріа и главный между ними Евсеій никомидійскій.—Посланіа александрійскаго епископа въ обличеніе Аріа.—Соборъ въ Византіи въ пользу Аріа.—Два сочиненія Аріа.—Безусышныя усилія императора Константина къ прекращенію церковныхъ смутъ и лужда собора.—Недостатокъ свѣдѣній о немъ.—Лица, прибывшія на первый вселенскій соборъ.—Предварительныя совѣщанія.—Торжественное открытіе собора.—Речь па соборъ императора Константина.—Разсужденія на соборъ.—Никейское исповѣданіе вѣры.—Св. Афанасій—обличитель первыхъ виновниковъ аріанства.—Соборный приговоръ противъ Аріа и его лжеученія.—Опредѣленіе собора о времени празднованія Пасхи.—Дѣло о расколѣ Мелетія.—20 правилъ соборныхъ.

Главнымъ поводомъ къ созванію перваго вселенскаго собора было появленіе и усиленіе лжеученія Аріева. Кромѣ этого, обсужденія и рѣшенія соборнаго требовали вопросъ о празднованіи Пасхи, дѣло Мелетія епископа ефивандскаго, дѣло о новатіанахъ, о послѣдователяхъ Павла Самосатскаго и другіе, какъ-то видно изъ правилъ соборныхъ.—Но эти послѣдніе обстоятельства были какъ бы второстепенными, такими, обсудить которыя положено было уже по окончаніи соборныхъ совѣщаній о дѣлѣ первомъ, главномъ,—лжеученіи Аріевомъ.—Какъ возникло, откуда родилось это лжеученіе?

Писатели исторій, притязательные на строго научное изслѣдованіе историческихъ явленій, желая показать внутреннюю, органическую связь между появленіемъ аріанства и состояніемъ церковнаго ученія во время предшествовавшее его появленію, ищутъ корня аріанскихъ сужденій въ тогдашней александрійской философій и, почитая однимъ изъ наиболѣе полныхъ между христіанами выразителей тогдашняго направленія александрійской философій—Оригена, съ усиліемъ стараются выставить сходство между пунктами системы аріанской и богословскими воззрѣніями Оригена, въ намѣреніи такимъ образомъ поставить и Оригена въ рядъ проводниковъ аріанскихъ мыслей еще до появленія Аріа (См. Baur Christl. Kirche 1—III Jahrh. стр. 353, 354.). Но это объясненіе

происхожденія аріанства страдает довольно ощутительною пятяжкою. Что касается до виновности въ происхожденіи аріанства—александрійской философіи вообще, то, не говоря уже о томъ, что ни у самаго Арія, ни у послѣдователей его нигдѣ не встрѣчается доказательствъ происхожденія ихъ ученія отъ философіи (аріане представляли себя стоящими по преимуществу на почвѣ Св. Писанія); не говоря далѣе о томъ, что изъ одной и той же александрійской школы выходили и строгіе ревнители православія, какъ св. Діонисій александрійскій, и св. Афанасій Великій—чего не могло бы быть, еслибы александрійская философія сама по себѣ вела къ аріанству: въ самомъ содержаніи александрійской философіи нельзя указать ничего, что могло бы вести такъ или иначе именно къ аріанству; то въ александрійской философіи — на которое обыкновенно указываютъ писатели, держащіеся приводимаго объясненія, имѣетъ весьма малое отношеніе къ христіанскому ученію о таинствѣ Пр. Троицы, и самое аріанское ученіе о свойствахъ втораго Лица Пр. Троицы и Его отношеніяхъ къ Богу Отцу—совершенно иного характера, чѣмъ ученіе александрійской философіи о Логосѣ и умѣ (*Λόγος, νοῦς*) и Его отношеніяхъ къ Высочайшему. По ученію александрійской философіи *Λόγος* или *νοῦς* есть свойство, принадлежность Высочайшаго; въ аріанствѣ Сынъ Божій признается самостоятельнымъ, отличнымъ отъ Бога Отца Лицомъ.—Въ частности, что касается до Оригена, то кромѣ того что и тотъ и другой учили и дѣйствовали въ Александріи, между Аріемъ и Оригеномъ общаго въ направленіи ученія весьма не много, почти ничего. Той глубины богословскихъ знаній, той возвышенности богословскихъ созерцаній, какою ознаменовалъ себя великій учитель александрійскій, — въ Аріѣ нѣтъ и малѣйшей доли, такъ что Аріева система, если ставить ее въ связь съ воззрѣніями Оригена и вообще церковныхъ учителей александрійскихъ, не только не составляла бы собою поступанія къ дальнѣйшему развитію богословія (какъ хотѣлось бы утверждать держащимся этого мнѣнія), а напротивъ обозначала бы поразительный поворотъ отъ возвышенныхъ созерцаній богословскихъ къ упадку. Основной пунктъ православнаго ученія о Сынѣ Божи-

емъ—вѣчное Его бытіе и божественное достоинство, противъ котораго такъ упорно возставалъ Аріій—Оригеномъ исповѣдуемъ былъ съ ясностію и рѣшительностію, исключаящими всякое сомнѣніе. Въ подтвержденіе этого нашего мнѣнія объ Оригенѣ мы прежде всего могли бы указать на пренія Оригена съ Берилломъ. Оригенъ тѣмъ самымъ, что привелъ къ раскаянію Берилла, отрицавшаго личное бытіе и божественное достоинство втораго Лица Пр. Троицы, даетъ видѣть, что самъ онъ исповѣдывалъ личное бытіе и божественное достоинство Сына Божія. Впрочемъ поелику это свидѣтельство о преніяхъ Оригена съ Берилломъ, по причинѣ неясности изложенія его у Евсевія, подвергается различнымъ перетолкованіямъ, то мы, не придавая ему особенной силы, можемъ для подтвержденія своего мнѣнія объ Оригенѣ обратиться къ обзорѣнію другихъ мѣстъ изъ его многотомныхъ сочиненій ^(а).

Между несомнѣнными, всеобще обязательными истинами, кои заповѣданы всѣмъ людямъ отъ Апостоловъ, Оригенъ между прочимъ поставляетъ: «вѣровать, что Богъ есть Единъ, потомъ,—что Іисусъ Христосъ—прежде всѣхъ тварей рожденъ отъ Отца; Сей Іисусъ Христосъ, послѣ того какъ послужилъ Богу Отцу въ созданіи всего (поелику чрезъ Него все сотворено), въ послѣднія времена истощилъ Себя, будучи Богомъ сталъ человѣкомъ, и сдѣлавшись человѣкомъ пребылъ—чѣмъ прежде былъ—Богомъ.—Сей Сынъ Божій въ чести и славѣ равенъ съ Богомъ Отцемъ.—Свѣтъ не можетъ быть безъ сіянія: какъ же могъ бы кто-либо сказать, что Отецъ могъ быть когда-либо безъ Сына? (De princ. 1, § 7. 10; 4, 2: 8. In Ioh 13, 25). Богъ Отецъ пребываетъ отъ вѣчности, а по этому вѣчно должно быть и сіяніе Отчее—Сынъ. Не было времени, когда бы не было Сына» (De princ. 1, 2; 2, 4; 4, 28; Contra Cels. 8, 12; in Ioh T. I. 32. Hom. in Ierem 4, 9.). Къ «Сыну—по разсужденію Оригена въ другомъ мѣстѣ—можетъ быть приложено сравненіе съ пото-

(а) Мы потому особенно распространяемся въ разысканіяхъ объ ученіи Оригена, что мнѣніе предводителя тубингенской школы Баура о причастности Оригена лжеученію Аріа находитъ себѣ многихъ сторонниковъ.

комъ; источникъ этому потоку—можетъ служить подобіемъ Отца» (in Ioh T. VI, 29). Этимъ сравненіемъ Оригенъ хочетъ выразить нераздѣлимость по существу между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, какъ онъ и выражается въ одномъ мѣстѣ: *ἐχωριστός ἐστὶ τοῦ υἱοῦ ὁ Πατήρ* (in Math. 13, 19; Contra Cels 4, 14. 16; in Ioh T. II, 1. XIX, 1). Божественное естество Сына — едино (*ἐνὸς*) съ нерожденнымъ естествомъ Отца. — Какъ бы совмѣщая вкратцѣ сущность своего богословствованія о Лицахъ Пресв. Троицы, Оригенъ въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: «Три суть источника спасенія: Отецъ, Сынъ и Духъ: кто не жаждетъ къ симъ тремъ, тотъ не можегъ обрѣсти Бога (in Ierem. hom. 18, 9); все, что есть въ Богѣ (Отцѣ)—то-есть и во Христѣ». (In Ierem. hom. VIII, 2.). Если въ явныхъ мѣстахъ у Оригена и говорится о подчиненности Бога Сына Богу Отцу, — чѣмъ особенно и пользуются защитники мѣтвія о виновности Оригена въ происхожденіи аrianства ⁽⁶⁾; то подобныя выраженія должно понимать не иначе, какъ въ духѣ ученія о семъ предметѣ, предлагаемаго и Св. Писаніемъ, именно въ томъ смыслѣ, что Сынъ Божій подчиненъ Богу Отцу какъ причинѣ Своего бытія; выраженіями своими о подчиненности Бога Сына Богу Отцу Оригенъ отнюдь не имѣлъ въ виду умялять полноту Божественныхъ свойствъ Сына или уничтожать Божественность Его существа. «Сынъ — по ученію Оригена — есть Богъ по естеству (*natura*) (Fragm. ap. Pampl. de la Rue IV, 99). Онъ не можетъ измѣняться на степень меньшаго совершенства, ни усовершаться совершенствомъ большимъ; Онъ обладаетъ совершенствомъ безконечнымъ» (in Ioh. T. XXXII, 17; in Lev. tom. 13, 4). Мѣстъ, подобныхъ приведеннымъ нами, выражающихъ совершенно православное мудрствованіе Оригена объ отношеніяхъ между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ—можно бы было и еще привести въ значительномъ количествѣ; но и при-

(6) Такъ наприм. въ 3-й кн. о началахъ Оригенъ, говоря объ отношеніяхъ между Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, между прочимъ выражается: *ῥῆμα οὐκ ὑποβέβηκεν τοῦ Πατρὸς* (de princ III, 5 7), или въ другомъ мѣстѣ: *ἐλλείπων πρὸς τὸν πατέρα ὁ Υἱος. δεύτερος γὰρ ἐστὶ τοῦ Πατρὸς* (de princ I, 3. 5).

веденныхъ нами, думаемъ, вполне достаточно, чтобы видѣть, какое безконечное—можно сказать—разстояніе существуетъ между выпревшимъ созерцаніемъ Оригена и малосмысленнымъ—какъ увидимъ въ послѣдствіи—мудрованіемъ Арія.

Другіе изъ писателей по церковной исторіи, будучи движимы этимъ же желаніемъ провести органическую связь между аріанствомъ и лжеученіями, предшествовавшими ему, останавливаются на изображеніи сходства воззрѣній аріанскихъ съ ученіемъ Павла Самосатскаго,—надѣясь такимъ образомъ изъяснить происхожденіе аріанства отъ лжеученій Самосатскаго (Гефелет. 2, стр. 225; Швале—Dogmengesch., стр. 203.).—Тождество мѣстности—гдѣ жили Павелъ Самосатскій и Арій (Арій въ которое время былъ въ Антиохіи), свидѣтельство въ пользу этого мнѣнія со стороны Александра, еп. Александрійскаго, который въ аріанствѣ видѣлъ осадокъ нечестія Павла Самосатскаго (Теодорита Ц. II. 1, 4), повидимому благопріятствуютъ этому мнѣнію о связи аріанства съ ересью Павла Самосатскаго; но внимательное разсмотрѣніе того и другаго изъ сихъ лжеученій показываетъ, что всѣ эти предположенія о сходствѣ между аріанствомъ и ересью Павла Самосатскаго—прочной основы для себя не имѣютъ: внутренней, органической связи между сими лжеученіями указать нельзя. Всѣ свидѣтельства о Павлѣ Самосатскомъ, какія только сохранились до насъ отъ временъ древнихъ, согласно утверждаютъ, что Павелъ Самосатскій во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ унижалъ Божественное достоинство Искупителя, или вѣрнѣе сказать отрицалъ Божественное достоинство въ Искупителѣ. Потому-то Павелъ Самосатскій отмѣнилъ древнія пѣснопѣнія въ честь Христа, какъ Бога. Отселѣ же, т.-е. изъ отрпцанія Божественнаго естества Искупителя—усиліе Самосатскаго въ изображеніи и превознесеніи собственно человѣческихъ совершенствъ во Христѣ (Исусъ Христосъ *κατωθεν* (Евс. 7. 30). Что касается до Божественнаго естества въ лицѣ Исуса Христа, то Павелъ Самосатскій—упостаснаго бытія втораго Лица Пр. Троицы не признавалъ, а допускалъ только дѣйствія въ Исусѣ Христѣ Божественной, безъупостасной силы (Ерірһ. haec 65, 1).—

Обращая вниманіе на главнѣйшіе пункты лжеученія Аріева, замѣчаемъ, что Аріій—ни превыше человѣческаго достоинства въ Иисусѣ Христѣ, ни личнаго самостоятельнаго существованія втораго Лица Пр. Троицы не отрицалъ; основная мысль, около которой вращалось все его лжемудрованіе, была та, что второе Лицо Пр. Троицы—Сынъ Божій не можетъ быть во всемъ равенъ Богу Отцу, что Онъ и ниже Отца по существу, и имѣетъ начало бытія Своего во времени: пункты—очевидно не имѣющіе сходства съ основными положеніями Самосатскаго; общее, въ чемъ сходятся между собою лжеученія Арія и Самосатскаго, это ихъ заявленіе, что они ревнуютъ объ исповѣданіи единства Божества; но въ дальнѣйшемъ развитіи этого ученія о единствѣ Божества—Аріій и Самосатскій расходятся совершенно въ различныя стороны. Самосатскій вовсе отрицаетъ бытіе кого-либо изъ лицъ Пр. Троицы, кромѣ Бога Отца,—Иисуса Христа признаетъ простымъ человѣкомъ; Аріій—хотя и не православно—учитъ о бытіи Втораго и Третьяго Лицъ Пр. Троицы и признаетъ воплощеніе Сына Божія—хотя православное ученіе о семъ высококомъ предметѣ совершенно извращаетъ. Такимъ образомъ и мнѣніе о сродствѣ аріанства съ ученіемъ Павла Самосатскаго оказывается несостоятельнымъ.

Въ исторіи аріанскихъ преній встрѣчается обстоятельство, которое можетъ наводить еще на одно объясненіе происхожденія аріанства. Аріій, какъ только подвергся взысканіямъ со стороны Александра, еп. Александрійскаго, обратился къ Евсеію Никомидійскому съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ называетъ Евсеіа истиннымъ *соллукіанистомъ*. Ересевачальникъ указываетъ симъ на то, что оба они, Евсеій и Аріій, учились въ Антиохіи у знаменитаго въ то время Лукіана, пресвитера Антиохійскаго. Не отъ сего ли учителя Аріій заимствовалъ свое лжеученіе? Подозрѣніе усиливается тѣмъ, что св. Лукіанъ, какъ видно изъ посланія Александра еп. Александрійскаго, по подозрѣніямъ въ неправославіи—въ продолженіи многихъ лѣтъ не имѣлъ общенія съ православными епископами (Осодорит. 1, 4). Какъ смотрѣть на эти обстоятельства? Безъ объясненій понятно, что подоз-

рѣвать св. мужа въ распространеніи ученій согласныхъ съ аріанскими на основаніи приведенныхъ основаній, было бы совершенно несправедливо. Что касается до ссылки Арія на св. Лукіана, то трудно толковать ее въ смыслѣ намекъ на сходство ихъ ученія, или, если и допускаетъ она такое толкованіе, весьма удобно можетъ быть объяснена желаніемъ ересеучителя прикрыться какимъ-нибудь авторитетомъ; временное отлученіе Лукіана отъ церковнаго общенія, за недостаткомъ объясненій какъ и почему онъ отлученъ былъ, ничего не доказываетъ; высокое же титуло исповѣдника и мученика, усвоенное св. Лукіану св. Церковію, не оставляетъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ въ его православіи. Древніе историки Церкви для насъ сохранили исповѣданіе вѣры, которое Аріане будто бы приписывали Лукіану (Созом. Ист. Ц. III, 5. Сокр. 2, 10). Вотъ это исповѣданіе: «Вѣруемъ во единого Бога всяческихъ, Творца и Промыслителя всего мыслимаго и чувственнаго... и.... во единого Сына Божія Единороднаго, Который былъ прежде всѣхъ вѣковъ и существуетъ родившему Его Отцу, чрезъ Котораго произошло все видимое и невидимое, и Который въ послѣдніе дни по благоволенію Отца низшелъ, принявъ плоть отъ Святой Дѣвы, и, исполняя всю отеческую о Немъ волю, пострадалъ, воскресъ, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, и придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и пребудетъ Царемъ и Богомъ во вѣки; вѣруемъ и въ Духа Святаго, воскресеніе плоти и жизнь вѣчную.» Исповѣданіе—для не предзанятаго никакими неправославными мыслями не представляющее рѣшительно ничего соблазнительнаго; то правда, конечно, что въ этомъ исповѣданіи нѣтъ тѣхъ вполне точныхъ и строгихъ выраженій, какія были внесены въ символъ вѣры по поводу лжеученій аріанскихъ; но если примемъ во вниманіе, что къ выраженіямъ тѣмъ не было тогда еще и повода; то легко поймемъ неосновательность даже малѣйшаго подозрѣнія святаго Лукіана въ неправославіи, на основаніи одного сего исповѣданія. Ссылки на св. Лукіана со стороны Аріанъ, кои они дѣлали въ послѣдствіи—суть ни больше, ни меньше какъ злонамѣренная клевета на святаго мужа.